

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44
Д42

Raphaëlle Giordano
LE JOUR OÙ LES LIONS MANGERONT DE LA SALADE VERTE

© 2017 Groupe Eyrolles, Paris, France

Д42

Джордано, Рафаэлла.

Когда львы станут ручными. Как наладить отношения с окружающими, открыться миру и оказаться на счастливой волне / Рафаэлла Джордано ; [пер. с англ. Н. Озерской]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Карамельный шар. Истории перемен).

ISBN 978-5-04-091113-4

Говорят, человек человеку волк. Или даже лев. Но героиня книги Романа Гарднер категорически не приемлет такие качества, как агрессивность и авторитарность. Она не только с этим не согласна, она даже дала этому явлению особое название — «бюрнерия», и проводит специальные психологические тренинги для борьбы с ней. В попытке изменить мир к лучшему она помогает людям преодолевать властность и эгоизм и учит их слушать окружающих. Когда в ее группу приходит Максимильтен, Романа понимает, что ее ждет настоящее испытание по превращению этого высокомерного, самоуверенного и холодного бизнесмена во внимательного и сочувствующего человека. Наблюдая историю их взаимоотношений, вы и сами сможете опробовать методику Романы. Хотите наладить отношения с близкими, найти новых друзей и научиться справляться с гневом и раздражением? Присоединяйтесь к Романе и Максимильтену и вместе с ними измените свою жизнь раз и навсегда!

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-091113-4

© Озерская Н., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

НЕ МОГУ НЕ ВЫРАЗИТЬ БЛАГОДАРНОСТИ ВСЕМ ЛЮДЯМ, ЧЬЯ манера общения отличается грубостью и бесцеремонностью, то есть, по сути, хамством, с которыми меня близко или не очень сводила жизнь и которые вдохновили меня на написание этой истории, заставив глубоко задуматься над тем, как стать лучше и человечнее...

Спасибо моему сыну Вадиму, которого я очень люблю, и его отцу Режису за наш долгий творческий союз.

Спасибо моей матери Клодин за то, что она так много значит в моей жизни и так много мне дала.

Спасибо сестре-близнецу Стефани за ее постоянное присутствие и безусловную поддержку.

Спасибо моим издателям Стефани и Элоди за то, что я вместе с ними пережила это прекрасное приключение, в которое вылилось издание моей книги...

И наконец, большое спасибо Ванине С. Ренар за ее помощь в игре «Феникс».

*Любите крепче. Любите сильнее.
Любите, насколько хватит сил. Но любите.
Предоставьте себе возможность раскрыться этому
прекрасному потенциалу радости, творчества и счастья,
разбудите его в себе и осветите его светом все вокруг.*

Желаю увлекательно чтения!

Рафаэлла Джордано

1

Струя красной крови брызнула на песок арены, как в технике дриппинг-разбрызгивания, свойственной полотнам Джексона Поллока¹. В центре этой живой картины — бык, подавляющая своими размерами громадная черная масса с размытыми очертаниями, резко выделяющаяся на желтом фоне песка. Коррида, возведенная в ранг высокого искусства, и объятая единым порывом толпа, не спускающая жадных глаз с арены, жаждущая до последней капли испить чашу пагубной страсти.

Чудовище бьет ногой по горячему песку. Его копыто, как двузубец дьявола, царапает землю, его мощь самца воплощает, помимо его воли, Зло во всем его могуществе... Напротив быка — человек в играющей яркими переливами одежде, полностью оправданный за все свои злодеяния заранее покоренной им публикой. Дуэль двух эго. Самолюбие самца, задетое за живое двумя бандерильями. Ноздри дрожат, охваченные страстным желанием

¹ Американский художник, идеолог и лидер абстрактного экспрессионизма, оказавший значительное влияние на искусство второй половины XX столетия. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

победить. И точно так же, как художник искусным мазком приковывает внимание публики, так и тореадор ловким движением красного стяга провоцирует соперника.

Все приходит в движение. Животное бросилось на тореро с невероятной скоростью. Целостность восприятия тел в этом беспорядочном кружении нарушилась, и сцена начинает напоминать «Гернику» Пикассо. Тореадор перекачивается в пыли арены, пытаясь избежать нападения. Бык прекращает забег, останавливается, потом возобновляет свои попытки и встает на дыбы, демонстрируя болтающиеся гениталии, символ или бремя мужественности. Громкий вопль, смешиваясь с воинственным хрипением животного, вылетает из губ тореадора. Широко раскрытый рот становится все больше и больше, превращаясь в пугающую черную дыру, готовую все поглотить в своем смертном небытии...

Романа внезапно проснулась. Капли пота покрывали ее лоб. Уже не в первый раз ей снится этот сон. *Это все от страха*, сказала она себе, отметив, что подобный кошмар повторяется перед каждой публичной лекцией, которую ей предстояло прочесть. Невыносимо резкий сигнал мобильного выводил из себя; Романа недовольно заворчала, прежде чем провела нервно подрагивающим пальцем по экрану, чтобы раз и навсегда покончить с этой пыткой звуком.

14 часов 30 минут. В таких случаях минуты не щадят никого и бегут вперед без оглядки. Нельзя терять времени. Романа вскочила с постели и, проведя по лицу рукой, быстро смахнула остатки сна. Подняв кверху

КОГДА ЛЬВЫ СТАНУТ РУЧНЫМИ

длинные и темные волнистые волосы, она закрутила их в небрежный пучок, который заколола, за неимением гребня под рукой, первым попавшимся карандашом. Ночная рубашка легко соскользнула к ногам, и она вошла в душевую кабину. Лейка душа могла сполна насладиться созерцанием аппетитных изгибов красивого тела тридцатилетней спортивной женщины, а хромированные детали наверняка покраснели бы, будь в них хоть что-то человеческое.

Потом Романа закуталась в огромное полотенце и наспех протерла кулаком зеркало, образовав в центре свободное от пара круглое пространство.

Мне очень приятно, что сегодня мы рассмотрим тему, которая касается всех нас: речь идет о таком явлении, как бюрнерия в нашей ежедневной жизни!

Бюрнерия... Это ее собственный неологизм, которым она обозначает совокупность поведенческих актов, в той или иной степени причиняющих вред, с которыми каждый из нас сталкивается каждый день в офисе, дома или в любом другом месте. Примеров бюрнерии можно привести великое множество. Ее носителями (и одновременно возбудителями) могут быть и шофер, и клиент, действующие вам на нервы, и должностное лицо, стоящее выше вас на иерархической лестнице и устроившее вам публичный разнос, и сожитель, лишенный элементарного такта.

Среди самых характерных особенностей, свойственных людям, подверженным бюрнерии, можно обнаружить некоторую инфляцию эго (сочетающуюся с эгоцен-

тризмом различной степени выраженности), инстинкт доминирования и чувство превосходства, более или менее ярко проявляющееся, а также природную склонность к властному поведению или отношениям, в которых акцент делается на силу... Когда Романа говорит о бюрнерии, она всегда упоминает о часто допускаемых «мелких покушениях на эмоциональную сферу» (отсутствие такта, нежелание выслушать, различные мелочные придирки), о достойной сожаления склонности к повышенной агрессивности, особенно в случае ее безнаказанности, о столь распространенном явлении, как отсутствие добросовестности даже в хороших делах и поступках. Часто также встречается тенденция к вынесению скоропалительных и необоснованных суждений и критиканству, основанному на трех «н»: несправедливости, необоснованности и непристойности, или же стремление оказывать излишнее давление, всегда настаивать на своей правоте. Короче говоря, бюрнерия располагается на всех этажах лестницы человеческих отношений.

Романа очень рано поняла, в чем заключается ее призвание: снизить уровень бюрнерии там, где это возможно! И в этом смысле ее миссия преследовала триединую цель: оказание помощи людям в случаях их столкновений с бюрнерией, из которых они могут извлечь для себя пользу; пробуждение сознания, чтобы каждый смог задуматься над собственными склонностями к бюрнерии или даже выявить у себя; курирование позитивных изменений в людях, которые ради этого и пришли к ней, — чтобы научиться с наибольшей эффективно-

стью избавляться от поведенческих реакций, обусловленных бюрнерией. То есть полный пересмотр образа жизни и мировоззрения. Зачем? Чтобы стереть психологические перекосы, вредящие окружению, и стать более гармоничной и адекватной личностью.

Она надеялась, что ее сегодняшняя лекция послужит мощным толчком в развитии ее благородного дела. Для освещения этого события была приглашена пресса. И доходы от проведения этого мероприятия будут весьма кстати для ее предприятия под названием *Sup' de Burnes*.

Стоя перед зеркалом и накладывая соответствующий этому событию макияж, Романа, чтобы ничего не забыть, повторяла текст своего выступления. Броской яркости образа она предпочитала скромность, и визажистка, большой профессионал в своем деле, научила ее подчеркивать достоинства лица, не используя кричащие тона макияжа... От своего отца, литовца по происхождению, она унаследовала глаза цвета морской волны. Что же касается матери, то от нее она получила в дар изящество и благородство линий венецианских предков. Такое столкновение культур повлияло на формирование личности Романы, отметив ее характер пикантной двойственностью. Она могла быть экспансивной и сдержанной, замкнутой и общительной, мягкой и требовательной. Не каждому удастся встать вровень с ней и примириться со всеми этими противоречиями. Питер Гарднер решил было попробовать, но менее чем через два года их брак закончился разводом. Романа сохранила от этой попытки

создать семью только фамилию, поставив жирный крест на своей личной жизни и посвятив всю себя, все силы души и тела развитию своего предприятия.

15 часов. Одеваясь, Романа вдруг поняла, что голодна. Она открыла холодильник: пустыня Гоби. И хотя она ненавидела фастфуд, все же решила зайти в кафе на углу. Привередничать не придется, когда живот сводит от голода.

Зажав под мышкой сумку и закрывая одной рукой дверь на ключ, Романа ухитрилась ответить на телефонный звонок, как будто у нее из-за спины вдруг выросла третья рука:

— Папа? Да, не могу с тобой разговаривать, да, скоро буду, конечно, приеду вовремя... Пресса уже там? Ты всех позвал? Отлично. Все, даю отбой. Да, я тоже... Целую.

Ее отец. Они стали так близки друг другу... И кто бы мог подумать. Еще совсем недавно отец мог бы завоевать все высшие награды в соревнованиях по бюрнерии, если бы таковые проводились, но теперь он стал совсем другим. Она была рада, что в ее жизни присутствует человек, который способен поддержать ее. И это правда, что в последние месяцы она могла рассчитывать только на него. Какие там месяцы — после развода и за полтора года до этого отец стал единственной опорой. Только одна мысль, что он здесь, рядом с ней, помогала ей преодолеть волнение перед выступлениями. Подумав об этом, Романа вздохнула с облегчением и зашла в кафе. К счастью, в этот час здесь было мало народа.

— Нет, спасибо, не нужно кетчупа, только минеральную воду, пожалуйста.

Она взяла соломинку для воды, поставила бутылку на поднос и нашла место в спокойном тихом углу. Но ее уединению скоро пришел конец — соседний столик приступом взяла компания подростков.

Вот кому это нужно, чтобы они говорили таким грубым, сложно перевариваемым, как их гамбургеры, языком? Особенно девушки в этом смысле отличаются. *Ранняя бюрнерия*, сказала себе Романа, не зная, засмеяться ли ей или заплакать от огорчения.

— Да нет, Дилан, мать твою, по правде говоря, ты меня уже затрахал своими разговорами!

Эти девушки культивируют в себе черты бюрнемутанток: чтобы адаптироваться к окружению, они считают необходимым копировать модель мужского поведения, превращаясь в парней с женской грудью. Жаль. Судя по всему, бюрнерия получает все большее распространение, и она, Романа, не скоро останется без работы...

Нет, не сейчас... В данный момент у нее не было времени разыгрывать из себя Спайдермена-спасателя малолетних бюрнеток.

Романа вышла из закусочной и остановила такси.

— Политехнический институт, пожалуйста!

Шофера не пришлось долго уговаривать, он молча кивнул, и они поехали.

Париж тоже не чужд бюрнерии. Вот он, главный символ этого явления — Эйфелева башня, демонстрирующая бесстыдным взорам свою фаллическую форму. Она

царит над городом, эта железная дама без комплексов, подавляя своего собрата, Обелиск на площади Согласия, который подвержен бюрнерии в не меньшей степени.

Постояв в пробках и объехав некоторые из них, так-си наконец подъехало к пункту назначения. Припарковаться у входа не получилось, пришлось выходить под оглушительный хор автомобильных сигналов прямо на проезжую часть.

— Сдачу оставьте себе, — улыбнулась Романа шоферу.

Отец уже ждал ее. В зале негде было яблоку упасть. Романа почувствовала, как сердце застучало быстрее.

Все было готово к ее выступлению. Микрофон на стойке, казалось, с нетерпением ждал, когда же он начнет проглатывать ее слова. *Проглатывать слова.* Этот образ промелькнул в мозгу Романы, и горло пересохло от волнения. Как всегда, она опасалась легкой охриплости голоса. *Жуйте воду*, вспомнила она одну из антистрессовых техник; когда ей предстояло произнести непростую и длинную речь, она всегда обращалась к ним. *Это не люди рассматривают тебя, а ты смотришь на них... Твое волнение замечают гораздо меньше, чем ты себе это представляешь...*

Романа постепенно успокоилась, повторяя про себя хорошо известные истины. Глубокое дыхание, обезоруживающая улыбка — можно начинать.

Она еще не произнесла ни слова, только глубоко вдохнула воздух, как микрофон, коварный изменщик, издал свистящий звук. Вне всякого сомнения, эффект Ларсена. Сидящий в первом ряду мужчина состроил

КОГДА ЛЬВЫ СТАНУТ РУЧНЫМИ

презрительную гримасу и воскликнул: «Женщины и высокие технологии несовместимы!» Видимо, он посчитал свое замечание очень остроумным, так как посмотрел на Роману с наглой ухмылкой и недвусмысленно подмигнул, не оставляя никаких сомнений относительно своего мнения о ней.

Но Роману это не смутило. Она мысленно поблагодарила этого мужчину, который еще раз убедил ее в важности и грандиозности ее миссии... Также мысленно она вздернула рукава блузки, как бы готовясь к решающей схватке.

2

Вот уже на протяжении пяти лет Клеманс трудилась не покладая рук в секретариате Максимильена Вога, генерального директора империи *Cosmetics & Co.* Следует отметить, что, когда работаешь с таким человеком, годы, проведенные рядом с ним, можно, как в собачьей жизни, умножить на семь... За исключением этого, все остальное Клеманс более чем устраивало. «Личный помощник», или, иными словами, его правая рука. То есть, в принципе, можно говорить о нескольких руках, и прозвище «Шива» вполне бы ей подошло. Но Клеманс охотно шла на все на это, поскольку обожала чувствовать себя необходимой. Разумеется, для любого другого представителя человеческого племени она бы и пальцем не пошевелинула, но ради Максимильена взобралась бы даже на Гималаи.

На ее губах играла улыбка, когда она шла по коридорам фирмы, торопясь сообщить шефу радостную весть: она только что получила резолюцию с подтверждением сделки, имеющей огромное значение для *Cosmetics & Co.*, особенно принимая во внимание тот факт, что эту

делку удалось заключить в ходе упорной борьбы. На протяжении нескольких недель она наблюдала за Максимильеном и не могла не восторгаться той невероятной ловкостью, с какой он проникал в души субъектов своих вожделений, чтобы как можно ловчее соблазнить их и убедить заключить контракт. Когда ее шеф расставлял силки перед потенциальными клиентами, ничто не могло отвлечь его от цели. Он, как бульдог, вцеплялся в намеченную жертву мертвой хваткой и продвигался вперед с грацией черной пантеры.. Клеманс еще и еще раз прокручивала в памяти все эти вечера, когда она оставалась, чтобы поддержать шефа, и думала о странном содружестве, установившемся между ними. Она наслаждалась успокоительной тишиной пустых кабинетов, где в течение дня кипело почти истерическое оживление. Она вкушала радость от общения с Максимильеном, который принадлежал только ей.. Не имея ни мужа, ни детей, она все время оттягивала момент возвращения домой, потому что вне стен офиса у нее жизни не было. И хорошо бы, если бы ее жизнь и дальше протекала поблизости от этого человека, которым она восхищалась. Иногда по вечерам, когда Максимильен считал, что они хорошо поработали, он предлагал ей выпить по стаканчику вина. Он доставал из своего секретного хранилища бутылку и с наслаждением потягивал бордо. Такими минутами Клеманс особенно дорожила: ее шеф наконец расслаблялся, сбрасывал с себя, пусть на несколько мгновений, железную маску, и она видела его истинное лицо, открывающееся не многим.

Сохранив улыбку, Клеманс вошла в просторную приемную. Ее триумфальный вид не остался незамеченным. Две секретарши-завистницы поприветствовали ее, как королеву-мать. Все знали, что Клеманс занимает привилегированное место в компании месье Вога, и это придавало ей особый статус. Соперницы не спускали с нее беспощадных взглядов, сканируя с головы до ног ее внешний вид: безусловно прямые стрелки на чулках, брендовую юбку и шелковую блузку, деликатно подчеркивающую пышные формы. Со своими пепельно-золотистыми волосами, собранными в строгий пучок, голубыми глазами, удлинненными стрелками, прорисованными черным карандашом, и губами, накрашенными красной помадой слишком смелого оттенка, Клеманс демонстрировала стиль *Old Hollywood*, и ее легко можно было бы принять за одну из героинь Хичкока. Она, безусловно, принадлежала к категории хорошеньких женщин, являясь обладательницей безупречной кожи лица, такой же идеально гладкой, как и ее волосы. Ничто в ее облике не позволило бы дать ей больше тридцати пяти лет.

В приемной было два посетителя. Они сидели на диване утонченных линий от знаменитого дизайнера; впрочем, все предметы интерьера здесь были «с именем»: интерьер не должен был оставлять у посетителей сомнений в том, как высоко котируется фирма, куда они пришли.

— Вами уже занимаются? — вежливо спросила Клеманс.